

18+

Екатерина Ведеева

Телец

Екатерина Ведеева

Телец

«Издательские решения»

Ведеева Е.

Телец / Е. Ведеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-625508-1

Авторский гениальный стиль позволит вам окунуться в увлекательный сюжет, который заставит вас пересматривать свое представление о знаках зодиака. Эта книга станет отличным подарком для всех, кто увлечен астрологией и хочет узнать больше о себе и окружающих.

ISBN 978-5-00-625508-1

© Ведеева Е.
© Издательские решения

Телец

Екатерина Ведеева

© Екатерина Ведеева, 2024

ISBN 978-5-0062-5508-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТЕЛЕЦ

Перед началом Земля была закрытой и приспособливающейся. От сухого (Телец) мы направлялись к югу (Дева), а затем к холодному (Козерог). Пропаший и пропашая! – вот что нам кричали вслед, но разве это должно тебя волновать, дорогая? Меня вот это не волнует, тем более нам уготовлены религиозные явства. Правда, на скатерти с дарами коровы вдруг почему-то оказались грибы, причём шампиньоны. Тебе, любимая, это не понравилось, и ты захотела позвать ламедвовника их выкинуть, однако побоялась. Вместо этого ты пригласила в храм знойную персидскую певицу-танцовщицу. Как молодая девушка, певица непредвзято воспринимала всё новое, и как Симон Пётр, который трижды отрекался от своего учителя, танцовщица всё познавала через игру. Перед ней прямо в храм залетел петух, из рода тех, что кричат о предательстве, и уселся на скрещённые семь мечей, служившие храму чем-то вроде иконы. Я, как одержимый любовник со знаком плюс, отрубил петуху голову и вручил её воину на страже. Тушку петуха я ощипал и спрятал на время под скатерть с дарами коровы, ибо ничто постороннее не должно мешать оформлению храма и экстатическому созиданию в нём. Певица-танцовщица забрала грибы, отнесла их своей большой семье, пропела гимны и проводила хороводы вместе с младшими sibсами на утреннем пастбище, а затем вернулась обратно в наш храм. Как Мать-Земля, она оставила звёздное облако божественных дев, вернулась всё же не в храм, увы, но в царство лесных божеств, что хорошо для неё, стала называться Цетерой, родила детей, превосходящих её размером, и объявила небу войну. Её сонный и хромой на нóгу Телец стал плести сеть обмана, и когда шар Феба особенно ярко сиял на его рогах, то его хитрости цвета ландыша, которые и снятся не могли обычному пахарю Стёфану, предопределили ход деяний людских, исход сражений небесных, зависть к превосходству небесному *post factum* и снисхождение к грехам человеческим *post mortem*. На дворе стояли ияр, вторая вайшакха и одиннадцатый таргелион. В противостоянии пятницы находились Марс и Меркурий. Телец смотрел на месяц жатвы. Гео против Гелио: 21 апреля – 21 мая. Исход в Иерусалим, долгая дорога, поворотов нет.

На лице молодого пахаря Стефана ещё не взошла борода, которая могла бы прикрыть ландыши его незадавленных прыщей, но он уже стал седьмым из семидесяти апостолов Христовых, быстро умер первомучеником от копыт языческого Тельца, увидел Эль-Гибора, Господа Бога Крепкого, и услышал петуха, кричавшего перед тройным отречением Петра от Иисуса, и понял, что же именно тогда петух кричал. Мне же, человеку, не знающему даже турецкий, стало интересно, что имел в виду петух, и честный Стёфан не замедлил с объяснением. Сбивчивый поток боли и песен Стефана дал мне понять, что из клюва вырывалось звание к стихии Земли, мол, пусть у Учительницы будет каменное платье (крепче, чем железо), тело как нержавеющей булат, юбка как юла, как гироскоп совсем неграндиозной жизни, в котором крутится природа Нальчика и мысли первомученика о небе. Итак, моя любимая, мы разобрались с моей природой. Скажу даже больше – я не только бог, что вынужден скрываться под личиной уборщика, но я ещё и главный ересиарх в христианском мире, которого тут называют

Симоном Магом. Что ещё входит в мои цели, кроме уничтожения «странного зла» и распятия боярышника? В мои цели входит уничтожение всех последствий вашей поганой культуры земледелия. И самый главный удар я смогу нанести, если избавлю вас от вашего времени. И как я могу это сделать? Не так уж и сложно, как может показаться. Я уничтожу ваши дни недели. Да, любимая, не смотри на меня так, ибо главное откровение для тебя ещё впереди. Итак, нам нужно разрушить неделю. Идею недели разрушить нам нужно. Понедельник – это Луна. Это Рак. Мы побережём его для логики льда и логики воды. Вторник – это Марс. Это Овен и Скорпион. Мы утопим Овна во Христе и сожжём Скорпиона через ислам. Среда – Меркурий. Близнецы и Дева. Мы заставим их спать друг с другом, и они утратят себя во славу дьявола, которого мы тоже убьём и съедим, ибо он христианский выродок. Четверг – это Юпитер. На правах сына Юпитера я вознесу ему молитвословие через Ангела Израэля, который держит тень Геракла в Аидовом царстве, и Юпитер, дабы соединить тень и плоть, согласится уничтожить Стрельца и Рыб. Пятница – это Венера. Телец и Весы. И как же интересно вышло, любимая моя! Болезни Венеры уже разносит белый визирь, а я, на правах короля мечей, любовью вселил в Катю своё божье нетерпение к Весам, а Тане Т. я ненавистью вселил своё божье нетерпение к Тельцу. И когда они обе окажутся в объятиях белого визиря, который пока тратит себя на Германию, то обеим наступит конец, и соответственно разрушатся Весы, Телец и пятница!

– Ты же хотел узнать о сговоре Учительницы и Тани Т., – напомнила мне ты. – Как же ты узнаешь, если Таня Т. умрёт?

– Не волнуйся, любимая, я дождусь своей прослушки, и тогда узнаю, что мне нужно. Меня только смущает татарсколицый незнакомец, сказавший, что мы с моим братом сгорим в школе, но не думаю, что его слова стоят внимания.

Итого, у нас остаётся суббота. И воскресенье. Ты знаешь, любимая, что в некотором смысле нам было бы выгоднее находиться на окружности, так как взгляд наш неизменно устремлен в одну сторону? А? Только после этого, любимая, многие безымянные вещи наконец обретут имена. Вот, например, если катастрофу с появлением недели переложить на катастрофу России, то получится, что воскресенью будет соответствовать солнечный Ленин, понедельнику лунный Сталин, вторнику красный Хрущёв, среде синий Брежнев, четвергу жёлтый Андропов, пятнице баба Черненко, а субботе чёрный Горбачёв. И так можно проделывать с любой из историй после появления земледелия, ибо пусть неделя лишь очередной порок земледельца, но, тем не менее, она идеальна, неделима, как атом, она не что иное, как замкнутый кусок индивидуальной вечности вайшыи, и именно поэтому, Елена, мы должны её уничтожить...

– Как ты меня назвал? – прервала ты меня в ужасе.

– Я Симон Маг, а ты моя Елена. Это и есть то «главное откровение для тебя», о котором я говорил выше, жаль только, что вышло оно ненароком. Но пока ты в шоке, я продолжу. Понедельник оmyвается четырьмя водами, вторник освящается одним огнём и оmyвается восемью водами, среда одевается тремя ветрами и спит шесть раз в году, четверг освящается девятью огнями и оmyвается двенадцатью водами, какой прекрасный день! А пятница спит два раза в году и одевается семью ветрами...

Да, любимая, не думал я, что шок твой будет так силён, поэтому я постараюсь никогда не упоминать тебя по имени или в крайнем случае буду называть тебя другими именами, вроде *Geliebte* и прочих приятных... Да, любимая, мы ещё не обсудили, как будут уничтожены суббота и воскресенье. Итак, суббота у нас – это Сатурн, то бишь значит Козерог с Водолеем, прямо подряд. Суббота у нас спит десять раз в году и одевается одиннадцатью ветрами. Её мы разложим на цифры и обесмыслим, и для этого мы прочитаем оду Пифагору. Остаётся у нас воскресенье, освящаемое пятью огнями Солнца. Это Лев. Меня не зря, любимая, называют магом – у меня есть связи с зороастризмом! Я его возобновлю в полной мере, но пока – пока я тебе лично, на правах моей невесты, предлагаю уничтожить Льва и воскресенье...

– Нет, подожди ещё немного...

– У нас нет времени, вот, держи, это философский камень. Повесь его себе на шею. Да, вот так. Видишь, как поднялся северный ветер? Это летят верховная троица ангелов, Михаил, Дардиэль и Ураптал. Они отвечают за воскресенье. Вместо благовоний из сандалового дерева я использую философский камень для их призыва. Поскольку я уже создал некоторых ангелов, вроде Исраэля, то у меня нет возможности убивать других ангелов, так как созданные мною ангелы слепы к природе других ангелов, и они могут решить, что я могу и их самих убить, раз убиваю прочих, и они могут отвернуться от меня, а этого я не могу допустить, потому что как минимум Ангел Исраэль держит тень Геракла в Аидовом царстве.

– Не оправдывайся! – вскрикнула ты, и слюна с твоих губ попала мне на шею. – Скажи проще, просто прикажи мне их убить!

– Да, любимая, я приказываю тебе их убить! – весело подхватил я.

– Я пока не могу этого сделать...

Ты уронила камень, и он раскололся на тридцать шесть камней, которые мне теперь предстоит собирать в разных местах. Как только я их найду, то заставлю тебя уничтожить Льва и воскресенье. А пока, любимая, сделай так, чтобы золотой телёнок, стоящий в красном углу твоей комнаты вместо иконостаса, не смотрел на меня столь красными глазами... Вот так... Хорошо. Пусть будут чёрными, как у вепря... А теперь, любимая, процитирую тебе фразу из многочисленных плакатов в Сингапуре: «Остерегайтесь дружелюбного незнакомца!» Да, любимая, ни с кем, кроме меня, не заговаривай. Я ухожу на временный отдых. Прощай!

ЦИФРА 2

По Пифагору синий апокалипсис в зоне становился обыкновенной диадой, двойственностью, двойкой, двумя ногами земного существа, можно сказать, андрогина, к Симону Магу отношения не имеющего, разделяющегося по причине неблагоприятного начала на мудрого слепого мужчину со вторым ножом изо льда и хромого женщину в цветах папоротника, не способной своим женским земным самосознанием и помыслить никакого другого пути, кроме как китайским методом, медленно и жестоко, объединять и дальше две природы, свою «инь» и слепоту мужчины, несмотря на всё нарастающее меж ними различие, несмотря на то, что «видеть путь» и «идти по нему» – это разные вещи, она и сама это понимала и игнорировала мудрость Каббалы, первые жёлуди, протесты еврейской традиции, первые ростки, жизненную стойкость Христа-человека, тонкий ствол, супругу Шивы Шакти, дух ислама, толстый ствол, весь индуизм и всего Христа-Бога, когда продолжала настаивать на своём и не замечать, что прошло уже три недели четвёртого месяца, что перед ней, т.е., будем честны, перед *нами*, уже поднялся во всю свою мощь раскидистый дуб. Со дня нашего пути прошло аж тридцать два дня. Как быстро время летит, да? И кончилось дыхание (в воздухе). Настала пора «действовать на бегу», ибо рогатый Телец уже восходил задом наперёд, навстречу прекрасной Венере. Он двигался на юго-восток, покровительствовал при этом пастельно-розовым и разноцветным пятницам... Телец был полон любви и сострадания, его желудок жаждал пищи, а шея требовала топора. Между семью и девятью утра Земля под копытами Тельца задрожала, а всё потому, что прекрасноокая Венера держала в своих ладонях восемь мечей с медными рукоятями. Восемь? Мечей? Почему же я отнял себе язык? Я же на шаг стал ближе к обладанию тобой, но ты не можешь об этом узнать! Над плечами Венеры сияли медью еврейские буквы «пэй» и «вав». Телец поднёс Венере зеркальце, в которое она собою любовалась. Телец мог бы лишить Венеру формы, разорвать её ткани, выпить её жир, если бы только он был столь же хищным, сколь бы я был разговорчивым. Матьер Всего живого, Венера более всего ценила народную музыку. Вечерами, когда она была холодной и влажной, к ней заходил апостол Филипп, держа в зубах корзинку с хлебами, и наигрывал ей на баяне вульгарные переделки священных мотивов, играл с постоянством собаки в глазах и разумом светоча в бледных пальцах. Его приходы, как и восторги плодовиного быка, отличались периодичностью и грозными репликами ангела любви.

Как и бык, как и ангел, Филипп двигался задом наперёд во времени, с воскресенья по субботе и по пятнице, и по так далее, собственно, этим движением и был обусловлен великий индиктион.

1.

И сказал ангел любви Анаэль: «ЧТО-ТО нашло на тебя, и ты убил мужа в гневе своём, и да будет после такого проклят гнев твой, ибо жесток он...», и Симон Маг, испугавшись, решил, что речь идёт о нём самом, впрочем, ангел Анаэль говорил о его тёзке Симеоне, однако я, любимая моя, *Geliebte*, замечу, на правах читателя, что Анаэлем могли иметься в виду и некие другие шесть сыновей некой другой Лии, чьи деяния в Иерусалиме вдавили в пустыню безызвестности всё теперь решающие Колена Израилевы. Ну и что с моих прав? Мысли читателя пыль! Всё когда-то было не так, но теперь оно только так! И Сара была неплодна, и в Левите не было стиха 8 в главе 20, и настоящее представляло из себя кражу из Китая шелковичного червя, дабы византийские хитрецы могли создать и себе монополию на роскошь, и

второй сын Иакова и Лии носил имя не Симеон, но Шимон, и был известен своим заветом о зависти, который его колена, Колена Симеоново, чтило только в пятницу, в день размножения твари и сотворения человека, и который до наших дней дошёл сохранённым в неизменном виде только в молодой голове Никанора, брата Хьюгова и восьмого из семидесяти апостолов Христовых. Кончик его едва показавшейся бороды упирался в ТОПАЗ, в который были всечлены буквы:

#, #, # (хер, от, пѣ)

Любимая моя! *Geliebte*! Ты как-то исхитрилась получить семь поэм кентавра и приятеля Геракла Хирона, в которых он предсказывает, помимо чумы, ещё и войну, и голод, и смерть! К примеру, глава пятнадцатая в его первой поэме начинается со слов:

И смерти он бубен

В месяце грудень.

Глава шестнадцатая состояла из предварений, в самых скромных из которых дети железных дорог, Воскресение Христово видевшие во Владимирской области 1900-х годов, были усыновлены дамой просто приятной и дамой приятной во всех отношениях, но их новые дома стали для них единым островом, похожим на морское чудовище в плену у демонов возмездия, ибо после явления Мекаддишхема, Иегова и Яхве, освящающего вас, им нужна была солнечная пряжа девушки с красной лентой и загадочный дар Земле от девушки-гвоздики, но обе эти девушки, увы, были заколдованы и обращены темником-архизлодеем Меском в коренастые пальмы, которыми евнухи-рабы в качестве вееров – по-французски название у этих пальм «*chamérops*», по-русски, подозреваю, также – этими вечнозелёными веерами евнухи и евнухеи обмахивали нашу с тобою, любимая, злую богиню Венеру, Киприду и Афродиту, любимицу троян и критян. Одной её пылинки, попавшей затем на шею Елене, жене Менелая и будущей жене Фауста, оказалось достаточно, чтобы прозвище «Прекрасная» закрепилось за ней навсегда и по кругу за ней следовало очередной остаток вечности.

– Что такое вечность? – спросила ты.

– О, моя вечно чистая, Елена-Киприда, жемчужина в раковине, полк со знамёнами любви! Вечность – это море Понт. По нашу сторону моря мы сражаемся со всем тем, что мешает нам осуществлять даже жестокою нашу волю, борьба ли это лисы и змеи, единоборство ли Гектора с Аяксом, всё неважно, нам главное победа. А по ту сторону моря – лишь неизвестность. Там распятый Прометей, там царь Колхиды с именем Ээт растворяется в народах, чьи имена содержат буквы эбо, дэбо, гэбо, фэбо, там лишённый разума Аякс, упомянутый ранее, бросается грудью на меч, там царство Тартария, там девушкам калечат ступни и молятся камушкам, намоченным дождями – как пространство не имеет конца, так и время не имеет начала!

Nv

Золотая свадьба печали пусть остаётся позади, всё равно она вернётся, ввиду вечности времён, лучше я продолжу историю моей борьбы. Нестор, влюблённый в риторику и колесницы, рос на острове Парос, пока я лежал под оливой в окружении микенских гетер и готовил Геркулесу очередные мифы. Выбирая между конями Диомеда и критским быком, я остановился на последнем. Я был «погружённый в самое себя zu Grunde», гетерам же я выколол глаза, и потому никто не видел, как библейский шипящий змей прополз мимо загорелых женских ножек, дабы укусить меня в шею. По счастью, одна из гетер успела сослепу высосать весь яд; я приказал не сплёвывать его, а посредством поцелуя передать его мне. Я прополаскал райским ядом свой бронзовый язык, дабы сделать из этого пёрышка куда более смертоносное оружие, чем оно было до того. Возникла неурядица – мне теперь придётся ничего не есть, я могу лишь уповать на то, что убью Геркулеса раньше, чем умру от голода. Ну да ладно. Бык так бык. Сомнения как-то резко отпали. Геркулес, как новоиспечённый обладатель быков, с энтузиазмом кивнул, услышав приказ. Захотел, видать, пятьсот четырнадцатого. Бык куда более был особенным, чем авгиевы – он в итоге родит Минотавра, если забегать вперёд. Изначально его вообще должны были принести в жертву Посейдону, но критскому царю Миносу захотелось сохранить себе столь сильнорогое создание, и он заколол заурядного быка взамен, что не устроило бога морей, который в отместку запринудил критского быка сеять страх и разрушения по всему Миносу. Собственно, в укрощении этого быка моё задание и заключалось. Геркулес легко с быком уделался и перескочил на его спине аж несколько архипелагов напрямиком в «моё», хотя нет, прям в моё царство. Я же быка отпустил, ожидая, что Геркулес приберёт его к себе. Так и вышло – он прибрал, а критский бык перебил всех авгиевых его цветобыков и вырвался наружу. К моему неудовольствию, Геркулес не особенно расстроился, но это не важно, главное, я всю эту бычью кровь приказал своим рабам собрать в большой чан, затем рабам со слепыми гетерами приказал там утопиться, что они и сделали, стал варить всё это на медленном огне и заметил, как паром к небу поднимаются солнечные духи. Итак, из слепой красоты гетер, безволия рабов и насильственно убитых солнечных быков, я создал своего рода глину для первых настоящих ангелов. Дальнейшие ингредиенты будут позже. Изготовление оружия – это не выплавка меди и олова. Это, прежде всего, религиозное варево, мечи которому не более как ложки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.